

РОССИЙСКАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА

Л.А. СЕДОВ

Поколенческий прогноз

В статье дается прогноз будущего развития России, опирающийся на идею о “бунте молодых” и приходе к власти “детей ельцинской победы”.

Ключевые слова: поколение, власть, молодежь, оппозиция.

The article gives the forecast of Russia's future development, based on the idea of a “revolt of the young” and the coming to power “Yeltsin's children succeed.”

Keywords: generation, power, youth, opposition.

Революционный общественный слом (а именно это и пережила наша страна в начале 1990-х гг.) – в каком-то смысле всегда бунт молодых против старших. Вне зависимости от того, что многие в старших поколениях всей своей жизнью готовили этот революционный слом. Но революция свершилась и оказалось, что старшее поколение наиболее уязвимо.

Тут примером может быть и моя судьба. Мне довелось быть активным участником событий и в 1968 г. (подписывал коллективное письмо в защиту А. Гинзбурга, за что был уволен с работы, распространял самиздат, редактировал несколько номеров “Хроники текущих событий”, написал широко ходивший в самиздате и передававшийся “вражескими” голосами памфлет “Логика танков” о вторжении в Чехословакию). В 1988–1991 гг. писал многочисленные статьи в поддержку идей многопартийности, рынка и т.п.; в дни путча 1991 г. вместе с женой отстоял критическую ночь в кольце защитников Белого дома, а в 1993 г. по зову Е. Гайдара вышел к Моссовету. Сегодня же я могу служить живой иллюстрацией того, что происходит в определенный момент и с идеями, когда они претворяются в жизнь, и с их носителями, когда они сталкиваются с реальным воплощением этих идей, и, если угодно, с возрастом и с другими обстоятельствами. Кризис 2008–2009 гг. перевел меня в положение безработного инвалида и, подобно Ж. Дантону накануне казни, могу воскликнуть: “Революция пожирает своих детей!”, что в вольном переводе на русский звучит как “За что боролись, на то и напоролись”.

Рынок, действительно, настиг меня, заключил в свои жестокие объятия. И добавлю к этим восклицаниям и восклицание пушкинского Дон Жуана: “Как тяжело пожать каменной десницы!”. В данном случае рынка. Если в тоталитарном СССР нас били и выгоняли с работы политика и идеология, то теперь это делает рубль, заставляющий менеджеров изыскивать жестокие, беспощадные способы экономии на людях. Кризис заставляет наиболее молодых и сильных выживать за счет более старых и слабых. Тут можно усмотреть еще один вариант бунта молодых, и это заставляет меня мысленно вернуться в 1960-е гг., чтобы лучше осмыслить сегодняшние события.

Прежде всего несколько слов о причинах совпадения по времени молодежных движений на Западе и оттепели и диссидентских настроений в СССР и Восточной Европе. И там, в странах Запада, и здесь, в “социалистическом лагере”, произошел бунт против поколения отцов, оставивших по себе страшную память о войне и ужасах тоталитаризма. В общем виде можно говорить о том, что повсеместно пошел процесс расконформирования социальных систем, высвобождения личности из уз социальных норм и навязанных обществом и государством правил жизни. Помнится, в то время в нашем, левадовском, семинаре мы подробно и внимательно анализировали происшедшие на Западе события и пришли к выводу (в терминах тогда популярной в нашем кружке социологической теории Т. Парсонса), что происходит процесс дифференциации личностной подсистемы в системе социального действия. Мне припоминается, что тогда, в ходе этой дискуссии, этого обсуждения, я употребил выражение “сексуальная революция”. И надо сказать, что где-то на идеологических верхах почему-то именно это выражение было оценено как наиболее крамольное.

В специфической форме культурной революции бунт против старших пережил в то время и Китай. Причем влияние китайской культурной революции сказалось и на событиях в Западной Европе, где возникли известные культы Мао Цзедуна, Э. Че Гевары и т.д. Это было одностороннее влияние. У нас в этом смысле с молодежными движениями на Западе вряд ли находился тогда общий язык, потому что студенческая молодежь в Западной Европе бунтовала против общества потребления. В Советском Союзе с его тотальным дефицитом говорить на языке борьбы с обществом потребления было дико и невероятно; насущным было прямо противоположное – нормальное потребление. Начиная еще с 1950-х гг. с появлением стиляг, во главу угла ставилась идея налаживания нормальной жизни, удовлетворения довольно скромных потребностей и в этом смысле усвоения каких-то западных образцов. Эволюцию от официозного искусства и революционной мифологии к идеалам частной жизни (от “комиссаров в пыльных шлемах” и “комсомольской богини” к “женщине, Ее Величеству” и “часовым любви”) совершил в своем творчестве влиятельнейший выразитель идей и настроений того времени Б. Окуджава. Сильное влияние на молодежь оказывало западное искусство – джаз, “Битлз”, Э. Хемингуэй...).

Те исторические этапы полезно вспомнить сквозь призму тезиса “революция пожирает своих детей”, с которого я начал. Это явление имеет характер объективного исторического закона, но, как и любой объективный закон, он действует через людей и посредством людей. Так, для уничтожения ленинской гвардии и осуществления Большого террора понадобились миллионы надсмотрщиков, доносчиков и палачей, а сегодняшнее поедание “детей революции” осуществляется беспощадными и бесстыжими менеджерами.

Мне не раз приходилось выступать с тезисом о существовании некоторого периодического закона смены политических поколений с 17-летним циклом перемен. Конечно, 17 лет – цифра условная. Чисто демографически это примерно тот срок, за который пришедшее к власти молодое поколение взрослеет и раскалывается. Одна его часть, как правило, более молодая и менее удачно воспользовавшаяся предыдущей сменой власти, начинает сметать со сцены более удачливую часть. Так в 1934–1937 гг. (1917 + 17) ленинскую гвардию уничтожает сталинская. В 1951–56 гг. происходит вытеснение сталинистов умеренными (в стиле борьбы с “культом личности”) антисталинистами.

В 1968 г. и этому политическому классу приходит очередь быть сметенным гораздо более радикальными противниками тоталитаризма, хотя и в этой новой политической элите сохранялись “умиравшие социалистические и коммунистические идеалы”, вера в “социализм с человеческим лицом”, возврат к “чистому Ленину” (вспомним пьесы М. Шатрова). Противники тоталитаризма даже в их умеренном варианте не были допущены к власти. Для проигравших это событие стало личной трагедией. Радикальные антисталинисты укреплялись в своем понимании советского режима как разновидности фашизма. Сохранявшие идеалы переживали свое поражение еще силь-

нее, вплоть до самоубийства. Следствием неудачи в смене поколений было установление вместо “социализма с человеческим лицом” геронтократии, “тоталитаризма с человеческим лицом” или “вегетарианского” брежневского режима, о котором большинство россиян до сих пор вспоминают как о лучшем времени в их жизни и вообще в истории страны.

Теперь прибавьте к 1968 г. 17 лет и вы получите перестройку 1985–1988 гг., то есть приход к власти нового политического поколения, исторической задачей которого было смести со сцены элиту, утвердившуюся в период власти геронтов. Дальше, следуя этим путем, мы увидим 2002 г., приход к власти путинской элиты и вытеснение реформаторской элиты 1990-х гг. Впереди, согласно этой схеме, 2019 г., когда можно ожидать конец путинской элиты.

Возрастное и поколенческое размежевание. Попытка прогноза

Достаточно очевидно, что приближающийся электоральный цикл не внесет сколько-нибудь решительных перемен в политическое положение страны. Наверху “вертикали власти” и в роли политического лидера нации останется в том или ином качестве В. Путин, а в четырехпартийном парламенте тон будет задавать “Единая Россия”. Вероятно, Путин в 2012 г. переизберется на президентский пост, а судьба Д. Медведева на сегодняшний день представляется крайне туманной.

Однако ничто не вечно, и достигнутая таким образом мнимая стабильность чревата кризисом всех сфер жизни страны. По мнению большинства аналитиков, таких как А. Илларионов, Е. Ясин, В. Милов, С. Белковский и др., уже к 2015 г. государство исчерпает свои возможности по выполнению социальных обязательств. После 2012 г. вдвое подорожает добыча газа, и произойдет резкое увеличение цен на газ и электроэнергию с последующим общим ростом цен, что повлечет экономический спад. Банковский кризис наступит еще раньше. Нетрудно предвидеть усиление социальной напряженности и обострение внутриэлитных конфликтов, в частности распада сложившегося на настоящий момент альянса олигархов и бюрократов. Межэтнические конфликты приобретут характер вялотекущей гражданской войны, а сепаратизм окраин (Калининградского анклава, Дальнего Востока, Якутии) станет весомой частью общего кризиса. С очевидностью обозначится и тяготение российских мусульман к исламскому миру.

К 2015 г. окончательно даст себя знать катастрофичность проводимого сегодня Россией внешнеполитического курса, все более отдаляющего страну от Запада. В условиях полуразрыва отношений с Америкой и Европейским союзом и возобновления холодной войны внутренний кризис будет протекать еще болезненнее, а у значительной части общества откроются глаза на необходимость возобновления начатых М. Горбачевым и Б. Ельциным реформ, ориентированных на западные модели и тесные отношения с Западом.

Скорее всего, именно около 2015 г. с политической арены сойдет, добровольно или иным путем, Путин и на два–четыре года наступит “смутное время” борьбы за власть. Как раз к этому моменту в соответствии с 17-летним циклом смены политических поколений подоспеет время прихода к власти нового поколения 30–40-летних (тех, кому сегодня 18–24). Это люди, детство которых (первичная социализация) протекало в переломный год победы Ельцина над путчем. Условно можно назвать их “детьми краха коммунизма и конца империи”, или “детьми эпохи Ельцина”.

Если оглянуться на нашу новейшую историю, можно увидеть, что в горбачевской перестройке и ельцинской победе и дальнейших реформах решающую роль сыграли “дети XX съезда”, те, кто родились в год съезда (Е. Гайдар, А. Чубайс), или, во всяком случае, находились в стадии ранней молодости (М. Горбачев, Б. Ельцин). Брежневская геронтократия задержала приход этого поколения к власти до конца 1980-х–начала 1990-х гг. (два 17-летних цикла), но с собой оно принесло дух хрущевской весны,

дальнейшей десталинизации и декоммунизации. Подобно этому от прихода к власти политического поколения “детей ельцинской победы” можно ожидать второго издания “ельцинизма” – нового поворота к западным ценностям, окончательного развенчания коммунистических идеалов и отказа от имперских замашек. Приводимые ниже данные опросов Левада-Центра о возрастном и поколенческом размежевании позволяют представить себе, с каким идейным багажом нынешняя молодежь начинает движение к тому периоду, когда ей придется брать на себя ответственность за судьбы страны. Конечно, за время пути многое в настроениях этих людей изменится, особенно, если им придется пережить кризис, о котором сказано выше, и разочарование в режиме, который сегодня они склонны принимать и поддерживать в большей мере, чем представители более старших возрастов.

Возрастное размежевание наиболее характерно в вопросах, относящихся к оценкам текущего положения в стране, деятельности властей и направления, в котором движется страна. На вопрос об этом было получено следующее распределение ответов по возрастным группам (см. табл. 1).

Таблица 1

Ответы на вопрос “Дела в нашей стране идут сегодня в правильном направлении или страна движется по неверному пути?” (в %)

Возраст Годы	среднее		18–24		25–39		40–54		55 и старше	
	2007	2010	2007	2010	2007	2010	2007	2010	2007	2010
Дела в стране идут в правильном направлении	50	46	61	58	55	50	49	40	41	42
Страна движется по неправильному пути	35	32	27	19	28	21	37	26	43	21
Затруднились ответить	15	22	12	19	17	21	14	26	16	21

Такая высокая (55% и более) оценка представителями молодежных групп пути, которым идет страна, была в 2007 г. тесно связана с тем, что молодые люди чувствовали себя гораздо более адаптированными к обстановке, сложившейся в последнее десятилетие. На вопрос о том, приспособилась ли семья респондента к переменам, произошедшим в стране в течение последних 10 лет, приспособится ли она в ближайшем будущем или никогда не сможет к ним приспособиться, в группе 18–24-летних приспособившихся было 74% при среднем показателе 58%. Наибольшую уверенность в том, что они приспособятся в ближайшем будущем, выражали представители самых трудоспособных возрастов (21% в группе 25–39-летних и 19% в группе 40–54-летних при среднем 17%). В этих же возрастных группах после кризиса в 2010 г. более всего увеличилась доля тех, кто затруднялись ответить на вопрос о направлении, в котором движется страна.

В свою очередь, эта уверенность в возможности приспособиться была связана и с тем, что все группы моложе пенсионного возраста имели в 2007 г. доход на одного члена семьи несколько выше среднего по стране, и существенный разрыв по этому показателю возникал с уходом людей на пенсию. Так, если средняя величина дохода составляла 5001 руб., то у 18–24-летних она равнялась 5207 руб., у 25–39-летних – 5328 руб., у 40–54-летних – 5385 руб., а у лиц старше 55 лет уже 4316 руб. При этом в обеих молодежных группах были наиболее заметны благоприятные перемены в положении с выплатами (улучшение тут отмечали 46–50% опрошенных при среднем значении 42%). В 2010 послекризисном году также отмечалась меньшая затронутость кризисом людей в возрасте 25–54 лет, и несколько большая затронутость самых молодых (см. табл. 2).

Степень затронутости кризисом (2010 г., в %)

Возраст	среднее	18–24	25–39	40–54	55 и старше
Кризисные явления не сказались серьезно на положении семьи	58	54	56	64	55
Мало сказываются на положении семьи	38	36	41	44	42

Как показывают опросы, молодежные группы отмечены повышенной лояльностью к властям предрежащим. При этом интересно посмотреть, как изменяются в этой группе рейтинги Путина и Медведева. Если посмотреть на динамику одобрения деятельности Путина, то видно, что в молодежных группах падение этого показателя весьма заметно, при по-прежнему высокой его величине. Возможно, это связано с понижением формального статуса Путина. Так, в 2010 г. по сравнению с 2007 г. число одобряющих его деятельность сократилось у 18–24-летних с 91 до 86%, а у 25–30-летних с 85 до 77% при росте неодобрения с 9 до 13% и с 15 до 22%, соответственно. При этом в 2010 г. цифры одобрения деятельности Медведева в молодежных группах превышают средние показатели, составляя 91 и 85% при среднем 81%. Деятельность правительства, возглавляемого Путиным, в 2010 г. одобряли примерно на 10% опрошенных больше, чем в 2007 г., когда Путина не было на посту председателя правительства. Причем это характерно для всех возрастных групп. Популярность же самого Путина по сравнению с его предшественниками (например, М. Фрадковым) на этом посту выше более чем на 20 процентных пункта.

В целом уровень одобрения правительства сегодня выше, чем в 2007 г., а в молодежных группах он особенно высок. Чаще всего не одобряет деятельность правительства та часть молодежи, которая относит себя к социальному низу и отрицательно оценивает как направление, в котором движется страна, так и политику Запада, особенно США.

Лояльность молодежных групп сказывается в их несколько повышенной готовности голосовать за “Единую Россию” на выборах в Думу. Самым молодым в меньшей мере, чем людям постарше, присуще ощущение того, что в стране существует политическая оппозиция власти (см. табл. 3). Более всего в существовании оппозиции уверены представители социального верха. Вопрос же о том, есть ли у оппозиции продуманная программа улучшения положения страны или она только критикует власть, не имея конструктивной программы, чаще (43% при среднем 38%) вызывает у самых молодых затруднение. Чаще (34% при среднем 29%) затрудняются они и с ответом на вопрос, могли бы они проголосовать за единый список демократических партий на выборах в Думу. При этом, отвечая на вопрос об условиях проведения выборов и использовании в них административного ресурса, молодые несколько менее выражено отмечают ощущение того, что оппозиция будет поставлена в неравные условия. Реже самые молодые осуждают и применение насилия для разгона митингов “несогласных”.

Таблица 3

Есть ли сейчас в России политическая оппозиция власти? (в %)

Возраст	среднее	18–24	25–39	40–54	55 и старше
Определенно да	20	16	21	25	18
Скорее да	33	37	37	31	33
Скорее нет	14	15	13	17	12
Определенно нет	7	7	5	7	8
Затруднились ответить	25	30	24	21	29

Согласно анализу, проделанному социологом К. Калининым по данным мониторинга социально-экономических перемен, проведенного с 1993 по 2004 г., намерения избирателей на предстоящих президентских выборах иллюстрируют слабую выраженность возрастного голосования при сравнении с парламентскими выборами (за исключением выборов 1996 г.), которые характеризовались максимальной выраженностью данного размежевания. Выводы о малой значимости возрастного размежевания на президентских выборах подтверждаются статистическим факторным анализом. При переходе респондента из младшей возрастной когорты (первый квартиль) в старшую (четвертый квартиль) с учетом иных социальных характеристик вероятность голосования в пользу Путина возрастает на 0,69%.

С содержательной точки зрения возрастное размежевание отражает различия в голосовании младшей и старшей возрастных когорт: молодежь в большей степени склонна голосовать за либералов и националистов, тогда как пожилые респонденты – за левые партии. Таким образом, возрастное размежевание отражает существующий “раскол” между антиреформаторскими и прореформаторскими силами. Наряду с парламентскими выборами, президентские выборы характеризуются возрастным размежеванием “инкумбент vs оппозиция”, вдоль линии которого располагаются молодежь и люди среднего возраста, голосующие преимущественно за инкумбент, и пожилые, предпочитающие голосование за оппозиционного кандидата. Примечательно, что данная закономерность проявилась наиболее явно на президентских выборах 1996 г.

Выявление возрастного размежевания между основными партийными семьями представляется важной исследовательской задачей. Возрастное размежевание с 1993 по 2003 г. оставалось наиболее выраженным в следующих парах партийных семей: “левые vs либералы”, “левые vs националисты”, а также “левые vs правительственные”.

В России существует прямо пропорциональная зависимость между возрастом избирателей и явкой на выборы. Пожилые люди в большинстве своем ходят на выборы и голосуют за коммунистов, а также за другие партии нереформистского толка. Молодежь на выборы не ходит, но именно она образует наиболее перспективный электорат для партии реформ.

При всей повышенной лояльности молодежи в целом, все же 27–28% в ее среде насчитывает *подгруппа, представители которой сомневаются в правильности пути, которым идет Россия*. Именно эта подгруппа составит в будущем ядро “неореформаторского” политического класса. В большинстве случаев (46%) это молодые люди, живущие в семьях из трех человек, где 20% – это дети до 16 лет, и в 31% случаев – незарегистрированные супруги. Чаще всего это студенты или люди со средним образованием. Как правило, это прозападно настроенные граждане (65% хорошо относятся к США и только 34% при среднем 60% озабочены размещением в Восточной Европе американских систем ПРО). Относительно России они не считают, что она уже стала полноправным членом “восьмерки”. Именно отдаление России от Запада определяет их мнение о неадекватности пути, которым она идет.

Во взглядах этой подгруппы на внутреннюю политику образца 2007 г. можно уловить неважное отношение к С. Иванову (соотношение “одобряющих” и “неодобряющих” 34 к 53% при среднем 56 к 35%). Причиной, мешающей экономическому подъему, тут называется слабость власти (41%, среднее 24%). В их числе 57% (при среднем 37%) не симпатизировали ни одной из политических сил, но наименее всего симпатий (3% при среднем 11%) испытывали к коммунистам; 38% ни за что не станут голосовать за Г. Зюганова. Очень редко были уверены, что будут голосовать на выборах в Думу. Часто затруднялись назвать партию, какую они считают оппозиционной, и чаще других называли таковой ЛДПР. Из лидеров же оппозиции им наиболее компетентными и перспективными представлялись М. Касьянов (13%) и Д. Рогозин (12%). За единого кандидата от оппозиции выражали готовность проголосовать 30% (средняя – 19%), не собирались голосовать 36% (средняя – 55%). Наименее же оппозиционной считали ЛДПР москвичи, члены СПС и те, кто сомневались относительно своего участия в парламентских выборах.

**Деятельность российских бизнесменов и предпринимателей идет сейчас
в целом на пользу или во вред России? (2007 г., в %)**

Возраст	среднее	18–24	25–39	40–54	55 и старше
Определенно на пользу	11	15	15	10	6
Скорее на пользу	42	53	51	41	30
Скорее во вред	24	21	18	28	29
Определенно во вред	10	5	6	9	17

Таблица 5

Как вы в целом относитесь сейчас к США? (в %)

Возраст	среднее		18–24		25–39		40–54		55 и старше	
	2007	2010	2007	2010	2007	2010	2007	2010	2007	2010
Очень/в основном хорошо	48	54	65	63	49	55	49	56	38	52
В основном/очень плохо	40	31	28	25	39	33	39	32	38	30
Затруднились с ответом	12	15	7	12	12	12	12	12	14	18

Нельзя сказать, что молодежные группы в целом основательно проникнуты либеральными экономическими настроениями и воззрениями, но все же некоторые признаки, отделяющие их в этом смысле от старших возрастов и от средних показателей, налицо. Об этом, например, свидетельствуют данные таблицы 4. Вредной деятельность предпринимателей считают представители самых обездоленных слоев. Вместе с тем нельзя не отметить в целом прозападный крен молодежных групп, общую положительную динамику этого показателя (см. табл. 5). К Китаю в самой молодой группе отношение такое же, как к США, но заметно уступает в положительном отношении к Европейскому союзу. Лучше всего относятся к Китаю сторонники “Яблока”.

И все же при общем более хорошем отношении самых молодых (18–24 года) к США 28% (а это много!) среди них отвечают, что относятся к Америке плохо или очень плохо. В возрасте 25–54 эта доля возрастает до 39%. Подгруппу самых молодых, плохо относящихся к США, характеризует высокая степень адаптированности, вера в то, что наша страна движется в правильном направлении, уверенность в том, что самым коррумпированным из министерств является министерство внутренних дел (22% при среднем 15%), высокая степень доверия Путину (68% при среднем 49%) и Медведеву (31% при среднем 17%). Впрочем, во втором туре президентских выборов в составе Д. Медведев–С. Иванов подгруппа отдала бы предпочтение последнему в соотношении 37 к 32. На парламентских выборах подгруппа проголосует за “Единую Россию” и уверена, что та получит большинство в Думе. Отрицательное отношение к США связано с планами размещения объектов ПРО в Восточной Европе и с представлением, что Америку раздражает проводимая Путиным независимая политика. В этой подгруппе относительно много людей умеренного достатка (денег хватает на еду и одежду) и специалистов без руководящих функций (15%). Психологически это люди с карьерными установками, полагающие, что высшее образование люди получают для того, чтобы занять более высокие общественные позиции, и что в детях надо воспитывать главным образом умение добиваться своих целей.

Приведенные данные о возрастном размежевании позволяют предположить, что находящиеся в фокусе внимания молодежные группы, на основе которых будет формироваться через 10–12 лет новый правящий политический класс, скорее всего, будут приходить к власти в условиях серьезного внутреннего раскола на прозападную и антизападную фракции, но все же можно предполагать, что верх одержит прозападный крен, несколько более присущий молодежи в целом. Либеральные экономические идеи будут более влиятельными, чем пережитки коммунистического сознания. Именно эти тенденции позволяют считать нынешних молодых “детьми ельцинской эпохи”. В еще большей степени об этом говорят ответы на вопросы, непосредственно относящиеся к тому времени и к нынешнему отношению жителей России к лидерам той эпохи (данные опроса в декабре 2006 г.). Только 30% возрастной группы 18–24 года (при среднем 50%) назвали в вопросе о наиболее важных событиях 1991 г. роспуск Советского Союза и 22% (средняя 33%) попытку государственного переворота (путч) 1991 г. (в группе 25–39-летних эти события получили, соответственно, 44 и 35% упоминаний). В группе 18–24-летних 48% затрудняются ответить на этот вопрос. И все же молодежные группы заметно более позитивно в сравнении с другими возрастными когортами воспринимают перемены, принесенные перестройкой и деяниями Ельцина.

Поколению “детей ельцинской эпохи” имперские амбиции не будут особенно присущи. В меньшей степени испытывает оно озабоченность геополитическими проблемами, проблемами военной безопасности, страх перед НАТО. С большей терпимостью воспринимают молодые и экономические преобразования, в том числе возникшее имущественное расслоение.

Таков портрет (правда, выполненный с достаточной долей приблизительности) поколения, призванного сыграть ведущую роль в определении пути страны ближе в конце 2010-х гг. Сможет ли оно сместить вектор развития России в сторону, характерную для наиболее передовых стран или мы вновь будем искать свой “особый путь”? Это покажет время, но и сегодня многие взгляды нынешней молодежи внушают некоторые надежды.